

Глава 52: Завязывание знакомства.

Лю Шань держала в руках палочки для еды, но её мысли были далеко. Всё её внимание без остатка было сосредоточено на двери приватного зала. Стоило официанту войти, чтобы подать новое блюдо, она радостно вскидывала голову и тут же опускала взгляд, полный разочарования и досады.

По правде говоря, никто из сидевших за этим столом не знал Лю Шань. Государственное Управление, безусловно, было ведомством влиятельным, но до круга по-настоящему власть имущих ему всё же было далеко. Сама Лю Шань была самой обычной девушкой. Изначальная хозяйка тела не увлекалась светской жизнью, не совершала ничего экстравагантного и уж точно не была публичной персоной. Лу Гуань, приведя её, лишь обронил, что это младшее поколение одного старого знакомого. Все из деликатности не стали выяснять, кем именно был этот знакомый.

Теперь, видя, какой потерянной выглядит девушка, кто-то с интересом наблюдал со стороны, а кто-то, движимый добрыми побуждениями, тревожился: какие же китайские родители захотят, чтобы их дитя фанатело до фанатизма? Если увлечение выходит за пределы разумного, с криками о желании выйти замуж — для Ли Фэя это станет не благословением, а сущим проклятием.

Так думали не только окружающие, но и сама Лю Шань это прекрасно осознавала. Под столом её рука судорожно сжимала край одежды и карман брюк, а внутри неё закипало раздражение.

Переродиться с таким завидным семейным положением и статусом — разве не будет непростительной растратой не использовать это, чтобы сблизиться с Ли Фэем? Какую бы цель ни преследовал Ли Фэй — хотел ли он оставаться просто актёром или же, тайно управляя «Чёрной Бездной», манипулировать событиями из тени, — она в любом случае стала бы для него ценным активом.

План был прост и, казалось, безупречен: она — изначально фанатка Ли Фэя ✓; услышала о банкете и пришла посмотреть на кумира ✓; обрадовалась, увидев его, и обнаружила, что он — носитель способностей ✓. Оставалось найти возможность заговорить и продемонстрировать свою ценность. Через каких-нибудь два-три года так можно было бы дожидаться от Ли Фэя приглашения присоединиться к «Чёрной Бездне»!

Но план застрял на самом ключевом этапе. Могла ли Лю Шань не волноваться? Ну серьёзно! Разве не нормально для девушек гоняться за звёздами?

Изначальная хозяйка тела была горячо любима старшими в семье. Пытаться вести себя чинно и тихо перед толпой незнакомцев, изо всех сил изображая другого человека, — разве это легко? А теперь, когда её к тому же намеренно сдерживали, как быть с её блестящим планом?

Время шло минута за минутой. Посреди оживлённого банкета никто и словом не обмолвился, что Лу Гуань и Ли Фэй всё ещё не вернулись.

Лю Шань наконец встала, найдя благовидный предлог:

— Пойду поправлю макияж.

Она поспешила к двери. Именно в этот момент дверь частного зала распахнулась, и вошёл Лу Гуань с сияющей улыбкой.

— Немного перебрал, голова кружится. Вышел на террасу наверху подышать свежим воздухом.

—...Дедушка Лу. — Лю Шань вытянула шею, заглядывая за спину Лу Гуаня, но Ли Фэя так и не увидела.

Как человек, отвечавший за актёров, режиссёр Лу просто обязан был задать вопрос:

— Директор Лу, а где же Ли Фэй? Мы всё ещё ждём, чтобы пропустить с ним по бокальчику. Не мог же он сбежать на полпути!

— Да что вы такое говорите! Молодой человек не из тех, кто хитрит, это я его подвёл! — Лу Гуань, отлично вписавшись в царившее в зале оживление, шутливо погрозил режиссёру Лу пальцем. — Пока я проветривался, его пару раз вырвало, и он испачкал одежду. Тут как раз его ассистент подоспел, помогает ему привести себя в порядок.

Актриса второго плана, которая так надеялась насладиться представлением, но так и не увидела, как в зал входит Цзянь Хуа, глубоко задумалась.

«Ну и везунчик же этот мелкий дублёр!» — промелькнуло у неё в голове. Она ведь делала одолжение третьему главному актёру.

Если бы Цзянь Хуа и ворвался внутрь, не навлёк на себя неприятностей, а, наоборот, одним махом вознёсся, она бы тоже не осталась внакладе. Ключевой момент заключался в том, что, независимо от успеха затеи, главной целью было насолить Ли Фэю.

Кто велел ему отказываться даже от намёка на совместное скандальное фото? О настоящих отношениях и речи не шло: всего лишь неделя раскрутки с последующим опровержением. Это было бы взаимовыгодно, но он, держась за свою безупречную репутацию, наотрез отказался.

Статус Ли Фэя был необычайно высок. Другие артисты, возможно, и были беспомощны против тех, кто нагло цеплялся к ним для пиара, но Star Entertainment Media — не та компания, с которой можно шутить. Вздумай актриса второго плана из съёмочной группы «подставить» Ли Фэя, вынудив его к скандалу, этот гигант индустрии развлечений в считанные минуты мобилизовал бы интернет-троллей, маркетинговые аккаунты и все свои связи, подключил онлайн-издания, журналы и газеты, чтобы преподать ей жестокий урок.

Раз уж до самого Ли Фэя не дотянуться, оставалось лишь выместить злобу на тех, кто рядом с ним. А то, что у неё не было личной вражды с Цзянь Хуа, ей было совершенно безразлично — разве могла она чувствовать вину? Вот уж смех! Кто в наше время действует напрямую? Разве не принято добиваться своего окольными путями? Сколько вообще стоит эта самая вина? Сам виноват, что оказался дублёром Ли Фэя и сам навлёк на себя эту ненависть!

План неожиданно провалился, но актриса не разозлилась. После съёмок в столице группе ещё предстояло отправиться на натурные съёмки в Сычуань. Возможностей будет предостаточно, и спешить некуда.

С невозмутимой улыбкой она наблюдала за молодой леди из хорошей семьи, которая, усадив Лу Гуаня на место, сама не могла дождаться, чтобы выскользнуть из приватного зала. От неё не ускользнула и вспышка недовольства в глазах Лу Гуаня. Это представление становилось куда занимательнее, чем она предполагала.

Обладательница премии за лучшую женскую роль имела все шансы выйти замуж в богатую семью; а сколько актёров-лауреатов женились на детях высокопоставленных чиновников? Если она не ошибается, разве Ли Фэй не заявил прессе в прошлом месяце, что у него есть предмет тайной симпатии? Ха! Если эту старую тему поднять вновь, сумеет ли Ли Фэй выбраться сухим из воды?

Банкет тем временем продолжал оставаться весёлым и непринуждённым, словно ничего и не произошло.

Лю Шань оставила смех и разговоры за плотно закрывшейся дверью приватного зала. Свет в коридоре был ярким, почти ослепляющим. Она взяла себя в руки, поправила одежду и направилась ко входу в уборную. И лишь тут она с запозданием осознала свою ошибку.

Обычный человек, испачкав одежду, пошёл бы в уборную приводить себя в порядок. Но сделал бы так кино-император? В этом высококлассном ресторане, конечно, были комнаты отдыха, но это не гостиничные номера с отдельными удобствами. Кто знал, какую именно комнату снял Ли Фэй? Лю Шань не знала его ассистента и не могла вот так просто расспрашивать у обслуживающего персонала.

В голове у неё царил хаос. Внезапно она заметила, как неподалёку прошёл человек с перекинутым через руку светло-серым пальто. Цвет показался ей знакомым — очень похожим на то, что она видела на Ли Фэе. Неосознанно она последовала за этим человеком и вместе с ним вошла в лифт.

Лю Шань украдкой принялась его разглядывать.

Рост как у модели, фигура — прирождённого манекена. Профиль, глаза, даже пальцы, нажимавшие на кнопку лифта, — всё излучало элегантную, утончённую харизму. На первый взгляд его можно было бы принять за какую-то знаменитость. До своего перерождения у неё не было ни денег, ни происхождения, но это не значило, что она не умела ценить красоту. Тот,

кто стоял перед ней, был бесспорным красавцем.

К сожалению, его статус, судя по одежде и обуви, а также по отсутствию какой-либо особой укладки, был самым заурядным. Раньше Лю Шань была бы приятно удивлена такой встрече и не стала бы привередничать. Но теперь все её мысли были заняты Ли Фэем — человеком, с которым была связана вся её дальнейшая жизнь и в Заброшенном Мире, и в реальности. Все остальные, естественно, отходили на второй план.

Красавец в лифте выглядел встревоженным и нервным, а взгляд Лю Шань был прикован к пальто в его руках. За время короткого спуска она наконец узнала логотип и характерный узор на манжете.

Это был британский бренд «доступной роскоши», и Ли Фэй был его официальным представителем в Китае. Сегодня на банкет он надел именно эту вещь. В ресторане отопление работало на славу, и гости, входя, снимали верхнюю одежду, отдавая её на хранение персоналу. Этот человек явно шёл забирать пальто.

«Неужели Ли Фэй уезжает? — промелькнуло у неё в голове. — Так нельзя!»

Она мысленно наклеила на красавца ярлык «ассистент Ли Фэя», подивившись про себя, что даже ассистент у актёра столь приятен глазу.

Лифт спускался на В2, подземную парковку. Лю Шань мысленно поблагодарила себя за то, что не забыла прихватить свою маленькую сумочку.

Под пристальным взглядом «ассистента Ли Фэя» она первой с невозмутимым видом вышла из лифта, тут же зарылась в сумку, делая вид, что ищет ключи от машины, и краем глаза следя за человеком позади. Она намеренно направилась в противоположную сторону и, цокая каблучками, скрылась за колонной, чтобы издали понаблюдать за «ассистентом».

Тот сел в чёрный Honda Crosstour.

Лю Шань мысленно похвалила себя за сообразительность: не увидь она этого своими глазами, то, обыскивая всю парковку, в жизни бы не заподозрила эту машину! Такая, совершенно не соответствующая вкусу Ли Фэя, вероятно, была временно выделена съёмочной группой.

Она уже испугалась, что машина сейчас уедет, но увидела, как ассистент забрался на заднее сиденье, и сразу же с облегчением выдохнула. Значит, он будет не вести машину, а разговаривать с кем-то на заднем сиденье. Поколебавшись ещё мгновение, она всё же решила на попытку.

Лю Шань быстро подошла к машине. Не видя, что происходит внутри, она лишь слегка наклонилась, изобразила на лице озабоченность и тревогу и тихо спросила:

— Это Дин? Я... я увидела вашего ассистента. Побоялась, что вы уезжаете, и просто хотела получить автограф.

Её смущение было искренним, но ощущение скрытых мотивов и волнения было слишком уж явным.

Ли Фэй посмотрел на Лю Шань через стекло автомобиля, затем повернулся и с лёгкой улыбкой взглянул на Цзянь Хуа, чьё лицо оставалось совершенно бесстрастным. Этот спектакль с заманиванием в ловушку был далёк от совершенства, но для такой девушки, как Лю Шань, сойдёт и это.

— Я давний член «Цию», честное слово. Я просто хочу автограф... — Лю Шань нервничала всё сильнее. Она боялась. В конце концов, Ли Фэй был не просто кумиром — он был боссом-злодеем в этой книге.

«Цию» — так назывался официальный фан-форум Ли Фэя, название которого происходило от фразы «истинный джентльмен изящной наружности».

Стекло автомобиля плавно опустилось, открыв лицо Ли Фэя. Он мягко улыбнулся:

— Отойди немного, я не могу открыть дверь.

Лю Шань поспешно отступила на шаг.

Ли Фэй вышел из машины, на ходу подхватив и надев пальто. Лю Шань смотрела на него, не отрывая глаз.

— Пойдём, поговорим там, — он указал в сторону, где не было камер видеонаблюдения.

Лю Шань с радостью согласилась. Прижимая к себе сумочку, она последовала за ним в укромный угол.

— Где расписаться? — Ли Фэй приподнял бровь.

—...О! — Спohватившись, Лю Шань выудила из сумки красивый маленький блокнот и ручку — всё это был официальный мерч с символикой фильмов Ли Фэя.

Детали были на удивление хорошо продуманы, что Ли Фэй про себя отметил. Но как бы ни были продуманы планы, как бы ни была полна подготовка, когда их исполняет человек, лишённый актёрского таланта, всё это было шито белыми нитками. Это бросалось в глаза не только Ли Фэю, но даже Цзянь Хуа заметил бы все огрехи.

Ручка закрипела по бумаге. Видя, что Лю Шань несколько раз порывается что-то сказать, но каждый раз теряется от волнения, Ли Фэй, закончив подписывать и возвращая блокнот, спокойно спросил:

— Ты носитель способностей?

Рука девушки дрогнула, и блокнот упал на пол.

Такое начало оказалось неожиданно удачным. Лю Шань была в восторге, но вслух лишь залепетала:

— Да... да, если вы об этом!

Блокнот, лежавший на полу, плавно поднялся и завис в воздухе между ними.

На лице Ли Фэя заиграла глубокая, загадочная улыбка, но про себя он безжалостно поставил на Лю Шань красный крест.

«Осведомлённая» без особой проницательности. Похоже, много времени она у него не отнимет.

— Я почувствовала, что вы отличаетесь от других, как только вошли в приватный зал, — глаза Лю Шань засияли. — То есть, я вообще-то обычно так не нервничаю. Но ваша способность давит так, что невозможно дышать.

В «Глазах Дьявола» Ли Фэя вокруг Лю Шань струилась светло-голубая, светящаяся энергия, полная жизненной силы. Однако она была гораздо слабее, чем у Гэн Тяня или Чжан Яоцзиня — тонкая, словно бумажная кукла. По сравнению с обычными людьми у неё было лишь чуть больше цвета и тени, не более чем иллюзия.

— Я не рассказала своей семье о том, что случилось в последнее время. Боюсь, они не поверят...— Эту часть Лю Шань разыграла с лёгкостью, по-видимому, хорошо знакомая с типичным поведением фанатов, готовых душу продать за внимание кумира.

— Никому не говори. Носители способностей сейчас в опасности.

От звука этого приятного, проникновенного голоса у Лю Шань мгновенно покраснели уши, и она торопливо закивала.

— И это не только монстры. Угрозы в реальном мире тоже очень серьёзны...— Ли Фэй решил изменить первоначальный план. Он вполголоса намекнул на семейное положение Лю Шань, и её лицо вытянулось от шока.

— Дедушка Лу рассказал вам? — только и смогла выдать она, не в силах представить другого объяснения.

— Ты слишком сосредоточена на мне, — тихо усмехнулся Ли Фэй. — Твоя семья очень беспокоится за тебя.

Подтекст был ясен: его предупредили держаться от Лю Шань подальше.

На лице девушки отразилась досада. Она хотела возразить, но сдержалась. Схватив ручку, она быстро записала свой номер телефона и QQ, вырвала листок и протянула его Ли Фэю:

— Дин, вы же понимаете, я не это имела в виду. Я просто хочу выжить... Вы же видели тот мир, знаете, насколько он ужасен. Семейное положение в реальном мире ничего не значит в глазах монстров!

Ли Фэй молча взял листок и мягко напомнил:

— Тебе пора возвращаться.

Лю Шань отчаянно хотелось продолжить разговор, чтобы повысить свою значимость в глазах Ли Фэя, но раз её сдерживают «члены семьи», пришлось благоразумно ретироваться, чтобы не создавать ему лишних проблем.

Наблюдая, как за ней закрываются двери лифта, Ли Фэй вернулся к машине и небрежно протянул листок Цзянь Хуа. Тот аккуратно сложил бумагу.

Он был свидетелем всего разговора и даже слышал его по громкой связи, которую Ли Фэй намеренно включил. Но сейчас Цзянь Хуа занимало другое. Он неожиданно обнаружил за собой одну слабость: ему безумно нравилось наблюдать, как Ли Фэй обманывает людей.

За полмесяца пристальных наблюдений на съёмочной площадке он уже настолько изучил мимику актёра, что даже с закрытыми глазами мог представить, какие мышцы участвуют в каждом изменении его лица и каким становится его взгляд. Теперь он мог угадывать выражение лица Ли Фэя по одному лишь голосу и в деталях представлять, как именно тот водит за нос Лю Шань.

Хорошая актёрская игра и правда вызывает привыкание — в этой старой поговорке был свой резон.

— Как думаешь, каков их способ трансмиграции? — Ли Фэй потёр виски.

По его разумению, будет ли кто-то вроде Лю Шань жить в Заброшенном Мире или умрёт — это

решилось бы одной фразой. Но что поделать, если тело принадлежало изначальной хозяйке?

Её родные ненавидели «Лю Шань», но не смели позволить умереть телу настоящей Лю Шань. А что, если настоящая Лю Шань уже никогда не сможет вернуться?

Понять, как изгонять этих «осведомлённых» и возвращать первоначальных владельцев тел, — вот что было ключевым!

«Красный Дракон» отчаянно хотел это знать. Цзянь Хуа и Ли Фэй — не меньше. Ведь по сравнению с монстрами Зброшенного Мира, самое страшное — это однажды проснуться и осознать, что ты больше не ты.

<http://bllate.org/book/13215/1632404>